

На следующее утро Ма Йимин пришел в дом Чу Тяньлиня, и как только он вошел в гостиную, Ма Йимин почувствовал странный аромат, и с намеком на радость в глазах, он посмотрел на чашку чая, расположенную в гостиной.

Эта чашка чайной воды, которую он когда-то выпил, была именно тем видом духовного лекарства, которое обладало волшебным действием и могло вызвать стремительный рост культивирования обычного культиватора! Он знал, что Чэнь Ба Ронг однажды выпил такой чайник и даже дважды раскололся.

В конце концов, Чэнь Баорун смог познакомиться с Чу Тяньлинь благодаря Ма Иминь, и теперь, когда ему, наконец, посчастливилось снова выпить этот удивительный чай, Ма Иминь, естественно, была очень взволнована.

Конечно, у чая Ма Имин было меньше ауры, чем у Чэнь Баоронга. В конце концов, он не сделал много для Чу Тяньлиня, и Чу Тяньлинь был очень справедлив.

Энергия Ма Иминя ограничена в городе ХеКунь, и многие вещи слишком ограничены, чтобы быть столь же удобными, как Чен БайРонг.

Поэтому Чу Тяньлинь дал Чэнь Баоруну больше преимуществ, а Ма Йимин посмотрел прямо на чайник, в это время подошёл Чу Тяньлинь и сказал: "Пей, если хочешь".

Услышав слова Чу Тяньлиня, Ма Йимин больше не могла сдерживаться, как будто ребёнок нашёл соску.

Отбросил прямо на него, затем налил медленную чашку, а после был там, как обычно, стройный.

Сам чай можно рассматривать только как обычный чай, но из-за ауры в нем есть некоторые существенные изменения, заставляющие людей чувствовать себя расслабленными и счастливыми после его употребления.

Поэтому, когда Ма Имин пил чай, он не мог не закрыть глаза и наслаждался им внимательно, и в то же время он использовал свой собственный метод гонга, постепенно переваривая и впитывая ауру в чай.

Весь человек как будто попал в царство высшего блаженства, несравненно счастлив.

Даже Ма Имин не мог не пропустить несколько низких песнопений изо рта, и в это время был слышен звук кашля, и, услышав этот звук, Ма Имин открыл глаза, а затем увидел Чу Тяньлиня, который стоял в стороне.

Когда он раньше пил чайную воду, потому что был слишком взволнован, забыл о Чу Тяньлине и попал в царство забывчивости, теперь он, наконец, вернулся к своим чувствам, Ма Йимин тоже намекал на смущение на лице и говорил: "Учитель".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Ничего страшного, ты продолжаешь глотать чай, но не кричи, иначе другие подумают, что здесь происходит что-то неподходящее для маленьких детей".

Услышав это, старое лицо Ма Йимин покраснело и сказала: "Ученик знает".

Ма Йимин сказала, продолжая пробовать чай. Что касается вопроса об отправке Чу Тяньлиня к

врачу, то это не было делом срочным, это можно было сказать позже.

Но это что-то важное.

Конечно, он не стал бы вспоминать об этом в это время, о чашке бессмертного чая, которую Ма Имин закончил почти полчаса назад, и его тело было наполнено аурами.

Хотя напрямую прорваться через это царство было немного трудно, но чистая аура уже наполнила его тело кровью, и часть ее также осела в его теле.

Со временем он постепенно культивировал и впитал в себя всю ту ауру, которая осела в его организме, затем его культивирование могло снова прорваться через царство и достичь пятого уровня Ци-индуцирующего Ци.

В первый раз, когда Чу Тяньлинь увидел Ма Йимин, он знал, что у него неприятности, но так случилось, что Чу Тяньлинь собирался дать Ма Йимин горшочек бессмертного чая, поэтому он позволил ему закончить чай.

С другой стороны, Ма Йимин выслушала слова Чу Тяньлиня и сказала: "У меня есть старый друг, чей отец страдает раком мозга, и при нынешнем уровне медицинского лечения вылечить эту болезнь невозможно, поэтому я хотела бы попросить Мастера дать мне очарование, чтобы избавиться от этой болезни".

Когда Чу Тяньлинь услышал это, он сказал: "Лекарство"? Ты сказал ему это?"

Ма Йимин выслушала и сказала: "Нет, нет, не то, что сказал ученик, а то, что сказал Шень Цзююсин, что Шень Цзююсин был обнаружен с раком мозга более года назад, а затем внезапно вылечился, и в больнице также сказали, что это был ошибочный диагноз, но некоторые люди были уверены, что Шень Цзююсин не был ошибочным диагнозом, а был вылечен по какой-то неизвестной причине, и именно поэтому они ищут Шень Цзююсина".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Так что не надо вмешиваться в это дело, я разберусь, другая сторона спросила меня о моей личности, ты тоже можешь сказать ему напрямую". Ма Йимин послушала и сказала: "Хорошо".

Первый раз я увидел телефон, я был посреди ночи, и второй раз я увидел телефон, я был посреди ночи, и второй раз я увидел телефон. Шэнь Цянь Юэ выслушал и сказал: "Откуда ты знаешь?"

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Я могу сделать много вычислений, каково ваше впечатление об этом человеке"? Шэнь Цянь Юэ слушала и понизила голос: "Большой кадр, но слушая моего отца, кажется, что он официальный и очень влиятельный, и мы в Nine Phoenix Jewelry не посмели бы обидеть его".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Точно, не волнуйся, я точно заставлю его опустить рамку". Когда Чу Тяньлинь закончил, он повесил трубку, в то время как Ма Йимин странно посмотрел на Чу Тяньлинь, а когда Чу Тяньлинь увидел его, он открыл рот: "На что ты смотришь?"

Ма Имин послушала и сказала: "Учитель, почему я не думаю, что ты выглядишь так, будто тебе больше шестидесяти лет"?

Когда они впервые встретились, Ма Йимин однажды спросил у Чу Тяньлиня его возраст,

потому что его культивирование и внешность не совпадали, и тогда Чу Тяньлинь сказал другой стороне, что ему уже за шестьдесят.

Это заставило Ма Йимин еще больше благоговеть перед Чу Тяньлинь, который смог омолодить себя, что было потрясающе.

Кажется, что у Чу Тяньлиня все еще есть девушка, и если это все, то это может означать только то, что Чу Тяньлинь, возможно, снова повзрослел, притворившись молодым человеком и отправившись в школу, чтобы попрактиковаться в своем сердце.

Но, глядя на тон разговора Чу Тяньлиня с Шэнь Цянь Юэ, Ма Имин заметила, что Чу Тяньлинь был не только молод по внешности, но и очень молод в душе, потому что семья Шэнь Цянь Юэ, возможно, и потеряла какое-то лицо перед Чжэном Фа Жуном, но теперь они должны найти способ заставить Чжэна Фа Жуна опустить его лицо.

Не говорите, что уже за шестьдесят, пока одному за тридцать пять, ни у кого не может быть такой чисто детской мысли, и вдобавок к тому, что случилось раньше, Ма Йимин судила, что Чу Тяньлинь в лучшем случае не старше тридцати лет, настоящий молодой человек!

Пока Чу Тяньлинь слушал слова Ма Иминя, он смеялся: "Верно, правда, мне меньше шестидесяти или даже тридцати лет, но как это повлияет?".

Ма Йимин послушала и сразу же отреагировала: "Да, возраст Чу Тяньлиня, какое влияние это оказывает на него? Он только начал спрашивать о возрасте Чу Тяньлиня, потому что немного скептически относился к своим способностям, поэтому он спросил, и в это время получил ответ более шестидесяти лет, так что он очень обрадовался.

Однако, с контактом после этого, бессмертный чай, который Chu Tianlin дал им был в состоянии увеличить их выращивание значительно, что ни один другой хозяин не мог сделать, и они все еще были только зарегистрированными учениками.

Сегодня Чу Тяньлинь уже не нужно притворяться возрастом, чтобы сделать его достойным доверия, потому что никто не научился быть его учителем, даже если Чу Тяньлинь всего лишь трехлетний ребенок, который сильнее их и имеет некоторую помощь в их обучении.

Неважно, шесть или шестьдесят лет Чу Тяньлинь, нет никакой разницы, поэтому Ма Имин сразу же сказал: "Никакого эффекта, просто немного удивлен, талант мастера, это не то, что мы можем сравнить с ах".

Чу Тяньлинь улыбнулся и помахал рукой, позволив Ма Имин уйти.

И вскоре после того, как Ма Имин покинула виллу Чу Тяньлиня, тот Чжэн Фа Жун снова позвонил Ма Имину и сказал: "Брат Ма, ты спрашивал о талисмане?". Ма Имин послушала и сказала: "Я уже спрашивала, но Хозяин сказал: "Дайте мне держаться подальше от этого".

"Не вмешиваться? Что это значит? Нет?" Чжэн Фа Жун Дао, Ма Имин слушал и сказал: "Не совсем, я могу дать вам контактный номер вашего хозяина, вы можете поговорить с ним сами". Чжэн Фа Жун слушал и сказал: "Хорошо".

Ма Имин слушал и говорил: "Кстати, мой хозяин вернулся в старость, его голос может звучать молодо, не удивляйтесь".

"Так сильно? Похоже, что есть надежда на болезнь отца". Затем Ма Йимин дала Чжэн Фа Жун номер телефона Чу Тяньлиня, затем повесила трубку, так как Чу Тяньлинь не позволял ему вмешиваться, то и он не стал бы вмешиваться.

А Чжэн Фа Жун последовала за звонком Ма Иминя и сказала: "Могу я спросить, не ты ли хозяин Ма Даоист?". Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Точно, это я".

Чжэн Фа Рон тоже был немного удивлен, когда услышал это.

Где это звучит немного молодо? Очевидно, что это молодой человек, подумал Чжэн Фа Жун: "Моя фамилия Чжэн, я не знаю, как тебя зовут?"

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Моя фамилия Чу". "Вопрос моего отца, по сравнению с вопросом лошадиного даосиста, также говорил с тобой, интересно, может ли господин Чу сделать шаг вперед, чтобы помочь моему отцу"? Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Это зависит от твоей искренности".

Чжэн Фа Жун слушал и говорил: "Интересно, какая искренность тебе нужна?"

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Прежде всего, семья Шэнь Цзюсин - все мои друзья, и я слышал, что ты высок и могущественен в семье Шэнь, и у тебя большой рост, так почему бы тебе не поработать поваром, уборщицей и официантом семьи Шэнь в течение дня и не приготовить для них еду, убрать и подавать чай и воду".

<http://tl.rulate.ru/book/40288/875484>